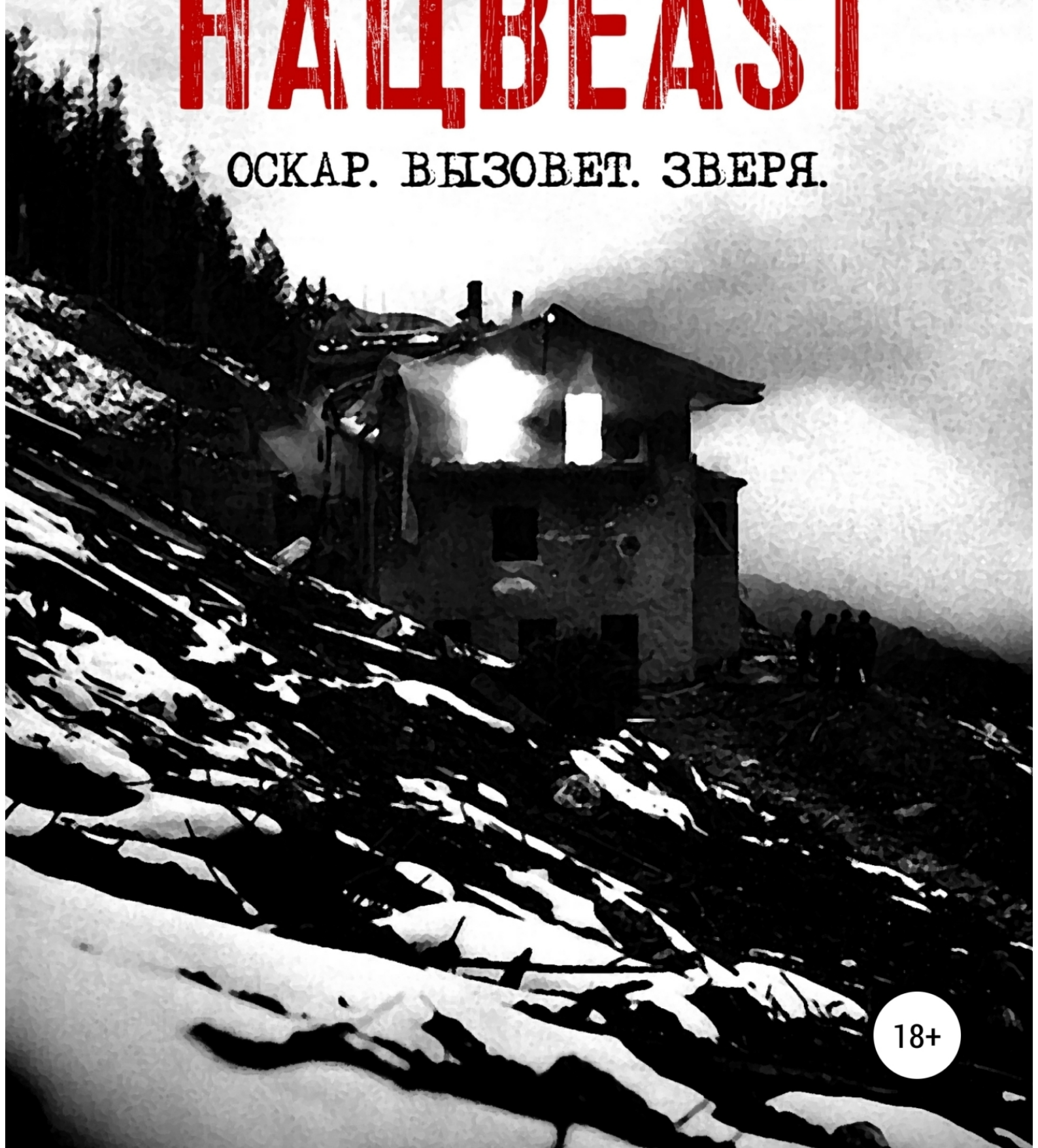

Никита Королёв

НАЦВЕАСТ

ОСКАР. ВЫЗОВЕТ. ЗВЕРЯ.

18+

Никита Королёв

Нацbeast

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Королёв Н.

Нацbeast / Н. Королёв — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Все думали о ЕГЭ, а Петя думал о ЭКГ. Все одолевали ДЗ, Петя же боролся с ОБЗ. Очередная школа была очередным филиалом одной и той же идеи: «Есть Петя – есть мяч». Но здесь ребята были ещё и с чувством юмора. На выходных лучшие из лучших, сливки класса, устроили пижамную вечеринку...

Никита Королёв

Нацbeast

Нацисты на пижамной вечеринке

*«Кровью невинною залит пентхаус,
Я приложил Некрономикон к уху.
И запредельный космический Хаос
Заговорил со мной голосом Ктулху»*
(с) Михаил Елизаров

«Почему именно я?» – школьник прячется от неумолимого взгляда учителя за спины безучастных одноклассников. «Почему я?» – подсеченный горем и хлестаемый ледяным дождем, новоиспеченный вдовец или сирота разбивает колени об асфальт. Утрата. Я хочу бежать и раствориться в шелесте повседневности, но этот костлявый палец выцепляет меня из толпы, как низко я ни опустил бы голову, как бы глубоко ни зарылся в ласкающую рутину...

– Петя, я свет выключаю, отбой, – сестра, напоминавшая накрахмаленную гармошку, выключила свет в палате и прошаркала дальше по коридору, опрокинув ещё один стерильный день в больнице.

Петя отложил листок, встал из-за цепкого тесного столика и лёг в постель.

Он рос без отца, гулял по ночам, думал бестолковые мысли, словом, был обычным подростком. Как-то в одну ночную прогулку он припозднился, чем сильно раздражил клыкастые переулки окраины. Встреченный им агент в чёрных очках ставил пиво Оболонь выше Бога Аполлона, поэтому Петя остался жив, но отныне хромал, хоть стихов и не начал писать. Зато начал писать в постель и по ночам говорить странными голосами. До гения он не дотягивал, потому что его самосожжение не было достаточно живописным, чтобы продавать на него билеты. От гения Пете прилетели разве что кости в виде неврозоз, навязчивых движений и тиков. А Петины кости, в свою очередь, часто ломались в порыве багровой ярости. И вот, после парочки раздробленных об забор кулаков Петина мама, дряблая престарелая наседка, решила причесать дела сына гребнем диагнозов и справок. Выслушав сдержанные напутствия врачей, Петя, как и все комнатные гении, отправился в турне по неврологическим институтам. В перерывах между ними он заглядывал в разные школы, но они сменялись так быстро, что Пете так и не удалось вкусить эти мифические школьные годы, о которых обычно поют с чувством всепрощения освобождённых каторжников. Он вообще не понимал большинство лицемерных ритуалов, поэтому многие товарищи по палате считали его злым. Для Пети любая школа шла по одному сценарию: дворовые тупицы пускали в ход все баллистические снаряды, когда он убегал со двора, очкастые задроты презрительно фыркали на него в унисон с учителями, когда он приходил на урок пустым, как белый лист. Другие же типы учеников сохраняли тот скотский нейтралитет, под флагом которого и совершается всё зло в этом мире. Обижаемый даже теми, кого обижают обиженные на жизнь бесхвостые обезьяны с маленькими членами из лиги прыщавых заводил, Петя, кажется, представлял собой принципиально новый вид школьного днища, прекрасная находка для подростковой мазни.

И вот, между Сербской и Сеченской частями тура наступил одиннадцатый класс. Все думали о ЕГЭ, а Петя думал о ЭКГ. Все одолевали ДЗ, Петя же боролся с ОВЗ. Очередная школа была очередным филиалом одной и той же идеи: «Есть Петя – есть мяч». Но здесь ребята были ещё и с чувством юмора. На выходных лучшие из лучших, сливки класса, устроили пижамную вечеринку. Пижамная она потому, что лёгкие пижамные одежды на резинках быстрее сползают, сменяясь уже другими резинками. Позвали и Петю, сказав, что, мол, цере-

монию вручения Оскара будем смотреть, приходи. Но пошёл Петя не поэтому, да и подвох он почуял сразу, хоть и был, по заверениям многих авторитетных спортсменов, лохом и вообще додиком. Просто происходить всё должно было в доме Виолетты. В каждой школе, больнице да хоть в вагоне метро Петя находил свою роковую красавицу. Часто она была туго подпоясана брендами и обставлена секьюрити за стеклянным барьером высокого происхождения. Часто её красота была признана всеми. И часто она оказывалась пустышкой. И Петя никогда не винил себя так за трусость и бегство от задир, как он винил себя за эту пошлость и дурновкусие. Но ничего не мог с собой сделать. Фрейд на моём левом плече подсказывает, что это самый заурядный признак подросткового недотраха. Фрейд на правом поправляет, что это от нехватки сильных впечатлений в жизни. С девушкой Петя был. Но не вопреки, а благодаря его жалкому виду. Дело в том, что уже снято достаточно фильмов и написано достаточно книг, чтобы девочки полюбили хилых бледных задохликов вроде Пети, которые как будто бы знают все об этом мире, и потому очаровательно молчат, медленно и красиво тлея. Это так, Петя познал женщину, но оттуда остались только соленое послевкусие на языке и неизбывная тоска, которую Петя пытался скрыть, как настырную и неловкую эрекцию, подстольными манипуляциями, стараясь при этом не потревожить ею окружающих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.